
ДЕБЮТ

DEBUT

Интеллигенция и мир. 2023. № 3. С. 136—156.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 3. P. 136—156.

Научная статья

УДК 94(438).081

DOI: 10.46725/IW.2023.3.7

**РОЛЬ ОФИЦЕРОВ КОРПУСА ОХРАНЫ
ПОГРАНИЧЬЯ В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ
И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
ПО ПОЛОНИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ
БЕЛОРУССИИ ВТОРОЙ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Олег Владимирович Тихонович

Тамбовский государственный университета имени Г. Р. Державина,
Тамбов, Россия, tikhonovich.oleg@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0003-1842-2482>

Аннотация. В ноябре 1918 г. в Восточной Европе произошло становление нового государственно-политического образования — Второй Польской Республики. Польская нация получила возможность приобретения своего суверенитета благодаря тем национально-освободительным движениями, представители которых в ходе Первой мировой войны добивались прав на перекройку Центрально-Восточного европейского региона. На этом стояли видные представители националистических верхов, среди которых первое место занимали лидеры польской интеллигенции, не только стремившиеся к явно выраженным территориальным приобретениям своих исконно польских земель, но и нацеливавшиеся на те далекие Восточные пространства, историческое предназначение которых принадлежало не представителям польской нации, а восточнославянским

© Тихонович О. В., 2023

лицам: русским, белорусам и украинцам. Но польская правящая верхушка под руководством Ю. Пилсудского и Р. Дмовского добилась по результатам Рижского мирного договора 1921 г. включения в состав Второй Польской Республики территорий Западной Белоруссии и Западной Украины, жителей которых обрекли не на интеграцию, а колонизацию, составными частями которой являлась полонизация, денационализация и ревиндикация. Для воплощения в жизнь данной национальной политики и был образован в 1924 г. Корпус охраны пограничья (КОП), офицеры которого в межвоенный период использовались центральной властью в отношении местного населения белорусских воеводств Польши в качестве исполнителей национального порабощения. В связи с этим в настоящей статье автором предпринята попытка выявить роль и степень участия офицеров КОП в практической реализации тех националистических тенденций, которые в 20—30-е гг. внедрялись в Западную Белоруссию и являлись составляющей частью национальной политики польского государства. Для достижения поставленной цели автор статьи использовал ключевые принципы научного исторического исследования — историзм и объективность.

В результате проделанной работы автор приходит к следующим базовым выводам: 1) создание в середине 20-х гг. Корпуса охраны пограничья в Восточных воеводствах Польской Республики было целенаправленной внутренней национальной политикой польских властей, составляющими элементами которой являлись — полонизация, денационализация и ревиндикация; 2) в течение 20-х гг. офицеры КОП привлекались центральной и местной властью с целью налаживания экономических и военных инфраструктурных объектов на территории белорусских воеводств, которые пришли в частичную или полную непригодность в результате военных конфликтов и социальных взрывов 1914—1925 гг.; 3) воинские формирования КОП, руководимые офицерами, на территории Западной Белоруссии в течение межвоенного периода не только уничтожали проявления социального протеста местных жителей, но и искореняли культурно-духовное самосознание белорусского национального меньшинства.

Ключевые слов: Вторая Польская Республика, Западная Белоруссия, белорусские воеводства, Корпус охраны пограничья, польская армия, польские офицеры, национальная политика, белорусское национальное меньшинство, полонизация, денационализация, ревиндикация

Для цитирования: Тихонович О. В. Роль офицеров Корпуса охраны пограничья в культурно-просветительской и идеологической работе по полонизации военнослужащих и местного населения Западной Белоруссии Второй Польской Республики // Интеллигенция и мир. 2023. № 3. С. 136—156.

THE ROLE OF THE OFFICERS OF THE BORDER PROTECTION CORPS IN THE CULTURAL, EDUCATIONAL AND IDEOLOGICAL WORK ON THE POLONIZATION OF THE MILITARY SERVICES AND THE LOCAL POPULATION OF WESTERN BELARUS OF SECOND POLISH REPUBLIC

Oleg V. Tikhonovich

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, Russia, tikhonovich.oleg@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0003-1842-2482>

Abstract. In November 1918, a new state-political formation appeared in Eastern Europe — the Second Polish Republic. The Polish nation got the opportunity to acquire its sovereignty thanks to those national liberation movements, whose representatives during the First World War sought the rights to reshape the Central-Eastern European region. This was supported by prominent representatives of the nationalist elites, among whom the leaders of the Polish intelligentsia occupied the first place, striving for clearly expressed territorial acquisitions not only of their native Polish lands, but also aiming at those distant Eastern spaces, the historical purpose of which belonged not to the representatives of the Polish nation, but to the East Slavic persons — Russians, Belarusians and Ukrainians. But the Polish ruling elite, under the leadership of J. Pilsudsky and R. Dmowski, achieved, following the results of the Riga Peace Treaty of 1921, the inclusion of the territories of Western Belarus and Western Ukraine into the Second Polish Republic, whose inhabitants were doomed not to integration, but to colonization, the components of which were Polonization, denationalization and revindication. To implement this national policy, the Border Protection Corps (KOP) was formed in 1924, whose officers in the interwar period were used by the central authorities in relation to the local population of the Belarusian provinces of Poland as executors of national enslavement. In this regard, in this article the author made an attempt to identify the role and degree of participation of the KOP officers in the practical implementation of those nationalist tendencies that in the 20—30s were introduced in Western Belarus and were an integral part of the national policy of the Polish state. And to achieve this goal, the author of the article used the key principles of scientific historical research — historicism and objectivity.

As a result of the work done, the author comes to the following basic conclusions: 1) creation in the mid 20s the Border Protection Corps in the Eastern Voivodeships of the Republic of Poland was a purposeful internal national policy of the Polish authorities, the constituent elements of which were — Polonization, denationalization and revindication; 2) during the 20s officers of the KOP were involved by the central and local authorities in order to establish economic and military infrastructure facilities on the territory of Belarusian voivodships, which became partially or completely unusable as a result of military conflicts and social explosions of 1914—1925; 3) military formations of the KOP, led by officers, on the territory of Western Belarus during the interwar period destroyed not only manifestations of social protest of local residents, but also eradicated the cultural and spiritual self-consciousness of the Belarusian national minority.

Keywords: Second Polish Republic, Western Belarus, Belarusian voivodeships, Border Protection Corps, Polish army, Polish officers, national policy, Belarusian national minority, polonization, denationalization, revindication

For citation: Tikhonovich, O. V. (2023), 'The role of the officers of the Border Protection Corps in the cultural, educational and ideological work on the polonization of the military services and the local population of Western Belarus of Second Polish Republic', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 136—156 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Существование Второй Польской Республики в первой половине XX столетия было недолгим: всего два десятилетия короткого европейского мира, охватившие временной отрезок между Первой и Второй мировыми войнами. И если Первая мировая бойня 1914—1918 гг. принесла польской нации независимость, то 1 сентября 1939 г. ознаменовалось падением и исчезновением с политической карты Европы на пять лет польской государственности. Такое объяснение можно увидеть в национальном составе межвоенной Польши, территория которой к 1925 г. была «склеена кровью», с прямого одобрения западноевропейских стран, из земель, не являвшихся исконно польскими. Прежде всего, это касалось Западной Белоруссии и Западной Украины, где столетиями проживали лица восточнославянского происхождения:

русские, белорусы и украинцы. А так как польская нация добилась своей независимости в ноябре 1918 г. с помощью вооруженной борьбы Польских легионов, руководимых видным националистом Ю. Пилсудским, то и в мирное межвоенное десятилетие политическая и военная элита II Речи Посполитой на Восточных окраинах страны предпринимала все меры по формированию культа военного польского офицера, который выступал, по замыслам Варшавы, не только в роли защитника целостности страны от внешних угроз, но и в роли верного помощника и надежной опоры местному восточнославянскому населению. С этой целью и был образован в середине 20-х гг. Корпус охраны пограничья (КОП), офицеры которого в действительности проводили политику полонизации и денационализации национального меньшинства Западной Белоруссии путем открытых репрессий и террористических актов.

Постановка вопроса. Целью данной статьи является анализ деятельности офицеров Корпуса охраны пограничья на территории Западной Белоруссии Второй Польской Республики. Из приведенной цели вытекают следующие три задачи: 1) осветить процесс включения Западной Белоруссии в состав возрожденной Польши; 2) рассмотреть становление в Западной Белоруссии социальных и военных институтов, представителями которых являлись польские чиновники, осадники и офицеры; 3) проанализировать участие воинских формирований КОП в реализации национальной политики Варшавы в отношении жителей белорусских воеводств Польской Республики.

Выполнение перечисленных задач позволит исследователям не только раскрыть и оценить роль польских офицеров в полонизации и денационализации лиц восточнославянского этноса в Западной Белоруссии, но и позволит сделать базовые выводы данной статьи отправной точкой для дальнейших научно-исторических изысканий по истории II Речи Посполитой.

Методология и методы исследования

При написании статьи автором были использованы принципы историзма и объективности, составляющими частями которых

являются историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный методы исследования. Данные методологические принципы исследования позволили всесторонне проанализировать роль офицеров Корпуса охраны пограничья в их участии по претворению в жизнь национальной политики правящих верхов Второй Польской Республики в отношении жителей белорусских воеводств.

Основная часть

Включение Западной Беларуси в состав II Речи Посполитой

Первая мировая война 1914—1918 гг. привела к коренному изменению Восточноевропейского региона, так как на его просторах произошло формирование новых политических образований, территории которых стали представлять собой мультикультурный сплав множества этносов в результате крушения трех крупных империй — Российской, Германской и Австро-Венгерской. Ярким примером такого государства, впитавшего в себя территории ранее существовавших многонациональных империй, в межвоенный период Европы являлась Вторая Польская Республика, националистически настроенные лидеры которой в лице Ю. Пилсудского и Р. Дмовского уже с 1918 г. (с момента приобретения независимости) стремились реализовать установление государственных границ в рамках многовекового лозунга — «От моря до моря». Это означало включение в состав Польской Республики территорий, некогда входивших в состав I Речи Посполитой, земли которой простирались от Балтийского до Черного морей [Жеймо, 2018: 19—20]. Но если польская нация действительно лишилась своего бывшего территориального потенциала по результатам так называемых «Трех европейских разделов» второй половины XVIII в., что привело поляков к лишению своей политической и культурно-духовной независимости, то новая международная действительность не могла полностью гарантировать польским национальным лидерам тех же территориальных приращений, которые были утеряны по вине польских панов 123 года назад [Дубровко, 2018: 179—180].

Представители стран победительниц, среди которых особенно выделялась фигура президента США В. Вильсона с его знаменитыми «14 пунктами» по мирному разрешению Первой мировой войны [Матвеев, 2014: 178—180], на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг. приступили к формированию новой системы международных отношений, получившей в дальнейшем название Версальской системы, которая закрепляла право всех наций на их самоопределение [Мезга, 2016: 251—253]. Важным было условие, что будут учтены путем плебисцитов и мирных соглашений все заинтересованные стороны. На что ведущие представители польской нации заявили свой полный отказ и при решении своих территориальных проблем с Германией, Чехословацкой Республикой и Советской Россией действовали самостоятельно, таким образом, выбрав путь войны, а не равнозначных договоров [Емельянова, 2015: 145]. Данное решение привело к кровопролитному польско-советскому конфликту 1919—1921 гг.

Польско-советская война была приостановлена 12 октября 1920 г. в результате заключения между воюющими сторонами прелиминарного мира, который предрек этнографический и территориальный раздел единой белорусской нации [Ковалева, 2018: 67]. Мирный договор между Варшавой и Москвой окончательно был подписан 18 марта 1921 г. в городе Риге. И Советские Республики России, Белоруссии и Украины, согласно статье II Рижского мира [Документы... , 1965: 521—524], передавали в пользу II Речи Посполитой значительные территории земель, которые в советской исторической и идеологической школах получили название Западная Белоруссия и Западная Украина. Только одна Западная Белоруссия представляла собой территорию размером 100 тыс. км². На этой территории в течение двух десятилетий межвоенного периода проживало более 4 млн человек, 70 % из которых продолжали ассоциировать себя с русско-белорусской идентичностью, что ярко проявлялось в использовании ими в бытовой жизни русского или белорусского языков, а также в их принадлежности к православному вероисповеданию [Макарчук, 2010: 33; Коваленя, 2014: 236—239].

И если статья II Рижского мира подтверждала право II Речи Посполитой на включение в свою государственность неисконно

польских земель, именовавшихся в делопроизводственных источниках Восточными окраинами (*Kresy wschodnie*), то статья VII признавала за белорусами, русскими и украинцами право на сохранение и развитие своей культуры, языка и религии путем составления соответствующих законодательных актов польским сеймом (парламентом). Это означало, что лицам восточнославянского происхождения предоставляется возможность открывать свои национальные школы, кружки, библиотеки, православные храмы, а также использовать свой родной язык. Стоит отметить, что данная статья мирного договора также закрепляла за Советскими Республиками России, Белоруссии и Украины обязанность предоставления такой же культурно-духовной и религиозной автономии лицам польской национальности [Документы... , 1965: 527—528].

Так, Западная Белоруссия оказалась в 1921 г. включенной в состав возрожденной Польши, что привело к разрыву на части некогда единой белорусской нации, которая гармонично существовала в пределах западных окраин Российской империи. Но если БССР и УССР в территориальном отношении и лишились возможности включить в свой состав «западные земли», то Рижский мирный договор, как и международные соглашения Версальской системы в лице Лиги Наций [Загидулин, 2018: 3] гарантировали и защищали во Второй Польской Республике лиц восточнославянской идентичности, которые исторически не принадлежали к польской нации.

Формирование КОП в Западной Белоруссии

Восточная граница II Речи Посполитой формировалась до 1925 г. Это было связано с мощным партизанским движением крестьян, которые развернули прямую вооруженную борьбу против «панской власти». Данный социальный протест крестьянского населения Западной Белоруссии объяснялся не только активной поддержкой со стороны большевистского руководства Москвы, которое предоставляло «банд формированиям» оружие, но и теми социально-экономическими программами, внедряемыми Варшавой с 1920 г. на территории белорусских воеводств.

В местном административном аппарате Восточных воеводств только лица польской нации получили возможность

занимать чиновничьи посты: в 1922 г. в Бресте специальным приказом были «безоговорочно уволены» все гражданские работники непольской национальности [Польша — Беларусь..., 2012: 45—46]. Подобные приказы впоследствии публиковались и в других административных центрах с той целью, чтобы легче было проводить политику полонизации, что означало полное доминирование поляков в политико-управленческой, социально-экономической и культурной сферах [Вабищевич, 2016: 18].

В первой половине 1920-х гг. активно разрабатывалось и утверждалось аграрное законодательство, согласно которому на территории Kresy wschodnie создавались крупные помещичьи хозяйства, приобретение которых не представлялось возможным многочисленным крестьянам, к тому моменту владившим нищенское существование в результате длительных военных и революционных потрясений. Подобные меры проводились в жизнь военной и политической верхушкой Польши, для того чтобы выполнить обещание «отца-основателя» Ю. Пилсудского по предоставлению многих гектаров земли не местному населению, а тем офицерам, которые с 1914 по 1921 гг. боролись за возрождение польского государства [Скипский, 2020: 716]. Данное аграрное законодательство привело к тому, что на необъятных просторах Восточных воеводств начал складываться новый социальный слой из бывших офицеров и солдат Польского легиона, которые стали называться осадниками. Окончательное оформление института осадничества в Восточных воеводствах страны, в том числе и в Западной Белоруссии, завершилось специальным законом 1925 г.: офицеры, отмеченные государственными наградами, теперь владели 80 % всех пригодных земель [Kirwiel, 2013: 191—194].

Вышеуказанные постановления провоцировали крестьян на вооруженную борьбу за право владеть землей. Но такая борьба, пусть и партизанского характера, не могла увенчаться успехом. Так, летом 1924 г. Совет министров Второй Польской Республики принимает постановление, разработанное совместно военным министерством и Министерством внутренних дел, которое расширяло возможность использования воинских формирований на территории Восточных окраин для подавления национально-осво-

бодительного и революционного движений, что и позволили буржуазно-демократической власти Второй Польской Республики не только подавить очаги крестьянских недовольств, но и начать процесс утверждения военного контроля за деятельностью местного населения [Документы... , 1966: 318—319].

Окончательным шагом по закреплению военно-политического и социально-экономического господства польских чиновников, помещиков и осадников явился закон от 1924 г., по которому на территории всех Восточных воеводств Второй Польской Республики создавалось специальное воинское подразделение — Корпус охран пограничья (КОП). Офицеры КОП рассматривались высшим военным и политическим руководством межвоенной Польши в качестве решающей силы проведения полонизационных мероприятий на территории Kresy wschodnie, особенно по подавлению как широкой революционной борьбы, источники которой виделись в деятельности профессиональных политических партий левой ориентации, так и по усмирению местного населения, которое высказывало свое недовольство по повседневным проблемам своей жизни [Jabłonowski, 2005: 21—34].

Офицеры КОП — исполнители польской национальной политики

Задача офицеров Корпуса охраны пограничья заключалась в том, чтобы не только обучать солдат, прибывавших служить в КОП из Западных и Центральных воеводств Польши, военному делу, но и постоянно задействовать свой потенциал в культурно-массовой работе. Это означало, что офицеры приобщались к разнообразной просветительской литературе (книги, журналы, специализированные брошюры). Также они принимали участие в организации военных театров и народных польских праздников, то есть офицеры выступали в качестве сценаристов и режиссеров. Все это имело ключевое значение для польских властей, так как задействование офицерских высокопросвещенных кадров в белорусских воеводствах отвечало всем требованиям политики полонизации и денационализации. Поэтому все свободное время польским офицерам предписывалось проводить в библиотеках, киноклубах и самодельных театрах, для того чтобы иметь культурно-исторические знания

по польской государственности и культуре с последующей их передачей восточнославянскому населению Западной Белоруссии¹.

Процесс практической реализации таких знаний выражался в том, что офицеры Восточных окраин II Речи Посполитой выступали в роли инструкторов, лекторов и наставников тех гражданских лиц, которые должны были работать как в общеобразовательных, так и воспитательных учреждениях Западной Белоруссии. Это «красной нитью» проходило в обязанностях среднего и высшего командного звена, так как офицер Второй Польской Республики должен был разбираться в методике воспитания и обучения [Dobrowolski, 2018: 153].

Объяснение такого привлечения государством в отдаленные окраины страны военных чинов заключалось в том, что в Восточных воеводствах Польши был постоянный кадровый дефицит педагогическо-воспитательного состава. Молодые специалисты не желали после окончания своего обучения устраиваться работать в далекие и болотистые местности Западной Белоруссии. Они стремились воплотить свой профессионализм в Западных и Центральных воеводствах страны, экономический и культурный уровень которых был во много раз выше уровня Kresy wschodnie, что, в частности, сказывалось и на обыденных условиях жизни, включая, питание, жилье и места досуга [о бытовом положении учителей в межвоенной Польше см.: Курек, 1935]. Но если кадровый польский военный еще мог выступить в качестве консультанта для учителей школ и руководителей просветительских кружков, то задействование офицеров по формированию персоналов детских садов сводилось к установлению палочной дисциплины.

Польские офицеры также усердно натаскивались для приобретения знаний в аграрном секторе с целью обучения местного населения. Обычно это были показательные акции, когда в сельскохозяйственный сезон в одну из деревень Западной Белоруссии прибывало воинское подразделение КОП и офицеры, помощниками которых выступали их солдаты, для крестьянских лиц проводили соответствующие аграрные лекции о правильном культивиро-

---

¹ Biuletyn Oswiatowo-propagandowy KOP 1936, 1937, 1938, 1939.

вании земель. Такие акции не только служили просветительским целям, но и были призваны подчеркнуть единство польской нации, представителями которой в Западной Белоруссии являлись офицеры и солдаты, с лицами восточнославянского этноса [Dreszer, 1926: 49—50].

Помимо просветительской деятельности, офицеры КОП были обязаны насаждать в Восточных воеводствах Польской Республики культ польской нации путем строительства различной инфраструктуры [Łach, 2018: 94—98; Bieniecki, 2018: 171]. Это происходило также с помощью привлечения подразделений КОП: военнослужащие, руководимые офицерами, прибывали в деревенские или городские поселения и своей демонстративной работой восстанавливали или создавали с нуля инфраструктурные объекты с целью показать местным жителям свою заботу. И в течение 20-х гг. такая работа Корпуса охраны пограничья давала свои положительные результаты, так как Восточные окраины Польши находились в состоянии послевоенной разрухи 1914—1925 гг. [Kirwiel, 2012: 181—182].

Стоит отметить, что польские офицеры не только умело возводили дороги и мосты, но и при случаях стихийных бедствий, которые часто проявлялись на территории Западной Белоруссии в виде затоплений и пожаров, немедленно реагировали и помогали местному населению в их устранении и приводили жизнь поселков и городов в привычное русло [Franciszek, 1992: 71—72]. Более того, офицерские чины польской армии также активно привлекались для доставки продовольствия в те местечки Kresy wschodnie, где возникали так называемые «голодные бунты». Воинские формирования КОП были обязаны подавлять с помощью силы оружия подобные социальные волнения, но в польской правительственной печати фигуры офицера и солдата, активно участвовавших в подобных карательных мероприятиях, рисовались в качестве спасителя польской страны и всей нации [Korpus Ochrony Pogranicza, 1925: 2—4].

Помимо строительства жизненно важных артерий инфраструктуры, которые были необходимы для торговых и стратегических целей страны, а также силового подавления крестьянских

возмущений, офицеры КОП обязаны были руководить возведением школ и церквей для местного гражданского населения. Но в действительности польская армия под командованием своих офицеров в Западной Белоруссии проводила мероприятия, направленные на уничтожение, закрытие и передачу национальных образовательных учреждений и православных храмов тем, которые тогда являлись лицами польской нации и католиками.

На первый взгляд может показаться, что внутреннее законодательство II Речи Посполитой разрабатывалось и принималось в верном направлении. Так, в 1924 г. был принят «Закон о национальных языках» [Ustawodawstwo... , 1933: 94], который позволял белорусам в северо-восточных областях страны отправлять своих детей учиться в общегосударственные начальные школы, в стенах которых преподавание проводилось на родном для них языке [Chruściel, 1938: 11—12]. Но на практике данный парламентский закон так и не был реализован, так как он принимался парламентами сейма с целью демонстрации для западноевропейской прогрессивной общественности: подобное законотворчество создавало лишь иллюзию обмана реального национального положения восточнославянских лиц. И результатом принятия «Закона о языках» являлся факт массового закрытия национальных белорусских школ. Если до 1924 г. на территории Западной Белоруссии действовало более 2000 национальных школ, то к началу 1930-х гг. — только 29, а к моменту вторжения гитлеровской Германии — ни одной [Вабищевич, 2011: 9].

Ключевой силой по недопущению внедрения положений «Языкового закона» выступала не только польская жандармерия, но и воинские подразделения КОП. Солдаты и офицеры КОП массово задерживали или разгоняли всех представителей национальных меньшинств, которые законным способом пытались составить и подать необходимые документы от белорусских родителей, принявших решение сформировать для своих чад национальную школу [Польша — Беларусь... , 2012: 61—67, 79—81, 82—87, 91—92, 104—105, 116—117].

В результате проведения таких карательных акций, направленных главным образом против активистов и сторонников закон-

ных требований, под винтовочные приклады и нагайки военнос-
лужащих попадали и сами родители, у которых, во время бесед с
офицерами КОП, выбивались зубы, повреждались конечности или
оставались гематомы.

Военнослужащие Корпуса охраны пограничья активно уча-
ствовали в процессах массового закрытия православных церквей,
которые затем переходили католическому престолу. Такие санкции
применялись и в отношении личного имущества священнослужи-
телей, которые лишались источников к существованию. Данные
карательные меры являлись составной частью внутренней госу-
дарственно-национальной политики II Речи Посполитой, получив-
шей название ревиндикации. Она выступала сердцевиной полони-
зации, так как была направлена на «очищение» лиц, проживающих
в Восточных окраинах Второй Польской Республики, от право-
славной веры с целью утверждения там католических религиоз-
ных порядков. И в течение межвоенного периода на территории
Западной Белоруссии ревиндикация привела к закрытию более 100
православных приходов, которые попадали под контроль и в соб-
ственность католицизма [Бондаренко, 2011: 130].

Успехом ревиндикации в Западной Белоруссии служили
вооруженные воинские формирования. Офицеры КОП помогали
чиновникам и католическим священникам оцеплять православ-
ные храмы, чтобы помешать местным жителям выразить словом
или делом свой протест. В то время как сотрудники Министерства
внутренних дел совершали внутри православных церквей свято-
татства: громили иконостасы, хоругви, иконы и другие движимые
и недвижимые атрибуты православной веры, которые затем вы-
брасывались на улицу и подлежали конфискации или сожжению.
После того как православные святыни «очищались» таким звер-
ским образом от всех религиозных элементов, местные чиновни-
ки, лишившие белорусов источника веры и выгнавшие на улицу
церковный персонал, под охраной воинских и полицейских фор-
мирований закрывали двери храмов на амбарный замок, ключ от
которого затем передавался в торжественной обстановке предста-
вителю католического престола — ксендзу. Ксендз в дальнейшем
превращал бывшую православную церковь в свой приход, в стенах

которого прихожане были лишены возможности не только приобщаться к Богу посредством восточно-христианских обрядов, но и не могли слышать родной для них язык во время проповедей, так как вместо русского или белорусского языков мирянам приходилось внимать польский. Ксендз также мог прилично заработать на недвижимом имуществе православной церкви путем сдачи в аренду земель и сооружений предприимчивым лицам польской нации, получая к своему жалованию существенный доход [Польша — Беларусь... , 2012: 38—43, 51—53, 57—58, 60—61].

Заключение

Таким образом, польские офицеры Корпуса охраны пограничья рассматривались Варшавой в 20—30-е гг. в качестве главной силы не только по охране государственной границы возрожденной Польши, но и по наведению порядка, а также внедрению прогрессивных основ европейской цивилизации, которыми не обладало, как считали польские националисты, жители Западной Белоруссии. С этой целью и был образован КОП, офицеры которого для буржуазно-демократической и военной верхушки II Речи Посполитой являлись ключевыми исполнителями полонизации и денационализации всего населения *Kresy wschodnie*. Такая национальная политика была призвана лишить всех лиц непольской нации возможности проявлять свои национально-духовные и политические требования. Это было возможно для правящего класса Второй Польской Республики только при активном использовании репрессивных методов и террористических актов, которые воплощались в жизнь армейскими формированиями КОП.

Именно действия офицеров Корпуса охраны пограничья приводили к тому, что к сентябрю 1939 г. на территории возрожденной Польши не осталось ни одной национальной белорусской школы, а сотни храмов были закрыты и перешли в собственность католической церкви. В связи с этим польские офицеры в межвоенной Польше не только являлись представителями высшей касты тогдашнего общества, на которых, как еще подчеркивал

Ю. Пилсудский, должен равняться каждый польский гражданин, но и выступали руководителями карательных и террористических экспедиций по усмирению своих сограждан, которые от поляков отличались только национальностью.

Рассмотренные и проанализированные в статье действия офицеров Корпуса охраны пограничья и их участие в подавлении социально-экономических и культурно-духовных требований местного населения Западной Белоруссии приводят автора к следующему заключению. С одной стороны, польские офицеры КОП действительно способствовали налаживанию и восстановлению инфраструктурных объектов, но с другой — офицерские кадры выступали в качестве репрессивной силы, призванной держать под контролем Варшавы настроения восточнославянского населения, к которым относились жители белорусских воеводств.

Список источников

- Бондаренко Е. В.* Православная церковь во «П Речи Посполитой» // CLIO-SCIENCE: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза: сб. науч. тр. Вып. II. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2011. С. 128—133.
- Вабищевич А. Н.* Взаимоотношения славянского населения в национально-культурной жизни в Западной Беларуси (1921—1939 гг.) // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста. 2016. Т. 1. № 1. С. 17—21.
- Вабищевич А. Н.* Западноукраинские и западнобелорусские земли накануне Второй мировой войны // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939—1941 гг.: люди, события, документы / отв. ред. О. В. Петровская, Е. Ю. Борисенок. СПб.: Алетейя, 2011. С. 7—24.
- Документы и материалы по истории советско-польских отношений / отв. ред. И. А. Хренов, Т. Н. Гонсеровская-Грабовская. Т. 3: 1920, апрель — 1921, март. Москва: Наука, 1965. 607 с.
- Документы и материалы по истории советско-польских отношений / отв. ред. И. А. Хренов, Т. Цесляк. Т. 4: 1921, апрель — 1926, май. М.: Наука, 1966. 559 с.
- Дубровка Е. Н.* Оформление восточной границы польского государства в условиях становления Версальской системы международных отношений и позиция Великобритании // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. 2018. № 4. С. 178—189.

- Емельянова Е. Н.* Советско-польская война 1920 г.: Неудавшаяся попытка разрушения Версальской системы // Клио. 2015. № 5. С. 144—149.
- Жеймо М.* Геополитические условия формирования восточных границ Польши после окончания Первой мировой войны // Проблемы межрегиональных связей. 2018. № 13. С. 18—20.
- Загидулин А. Н.* Формирование конституционно-правового статуса белорусов как национального меньшинства в Польше в 1921—1939 годах // Человек и общество в системе современных научных парадигм. 2018. № 1. С. 2—5.
- Ковалева Л. А.* Проблемы белорусско-польского пограничья в 20-х гг. XX в. // Копытинские чтения I, II: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Могилев, 17—18 мая 2018 г. / под общ. ред. М. И. Матюшевой. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2018. С. 67—68.
- Коваленя А. А.* Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921—1953 гг.: в 2 кн. Кн. 1. М.: Белорусская наука, 2014. 594 с.
- Курек Я.* Грипп свирепствует в Направе / пер. с пол. И. Беккера. Л.: Художественная литература, 1935. 358 с.
- Макарчук В. С.* Проблема границ Второй Речи Посполитой (1918—1939 гг.): аспекты международного права и европейской безопасности // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 1. С. 33—47.
- Матвеев Г. Ф.* Из истории вопроса о праве наций на самоопределение в годы Великой войны // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 1. С. 171—192.
- Мезга Н. Н.* Противоречия Версальской системы в Центрально-Восточной Европе (1921—1925 гг.) // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського. Серія: Історія. 2016. № 24. С. 251—256.
- Польша — Беларусь (1921—1953): сб. док. и материалов / сост. И. А. Валяханович, В. В. Данилович, А. Н. Вабищевич; ред. А. В. Волченко. Минск: Беларуская навука, 2012. 420 с.
- Скипский Г. А.* Исторические особенности формирования правосознания населения Западной Беларуси в 1921—1939 гг. // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. / отв. ред. И. А. Демидова. Могилев: Могилев. ин-т МВД Республики Беларусь, 2020. С. 713—718.
- Bieniecki I.* Służba i życie codzienne personelu Flotylli Rzecznej Marynarki Wojennej na Polesiu w latach 1919—1939 // *Acta Universitatis Lodzensis. Folia Historica*. 2018. № 101. S. 159—173.

- Chruściel S.* Szkoła państwowa a mniejszości narodowe w Polsce i za granicą. Lwów: Zarz. Gł. T.S.L., 1938. 28 s.
- Dobrowolski P.* Świątlice żołnierskie — rola i zadania w systemie wychowawczym żołnierzy (1918—1939) // *Acta Universitatis Lodziensis. Folia Historica*. 2018. № 101. S. 147—157.
- Dreszer Z.* Sprawa mniejszości narodowych w Polsce a program państwowej demokracji. Warszawa: Wydaw. Miesięcznika “Droga”, 1926. 62 s.
- Franciszek K.* Życie codzienne oficerów Drugiej Rzeczypospolitej. W.: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1992. 299 s.
- Jabłonowski M.* Polityczne i wojskowe przesłanki powołania dożycia Korpusu Ochrony Pogranicza w 1924 r. // *Korpus Ochrony Pogranicza: Materiały z Konferencji Naukowej w 80 rocznicę powstania Korpusu Ochrony Pogranicza* / pod. red. J. Prochwicza. Kętrzyn, 2005. S. 21—34.
- Kirwiel E.* Gospodarka Kresów Północno-Wschodnich II Rzeczypospolitej uwarunkowania rozwoju, reformy ekonomiczne // *Studia z Historii Społeczno-Gospodarczej XIX i XX wieku*. 2012. T. 10. S. 181—193.
- Kirwiel E.* Społeczeństwo Kresów Północno-Wschodnich Rzeczypospolitej Polskiej okresu międzywojennego // *Sąsiedztwo i pogranicze: między konfliktem a współpracą*. 2013. T. 2. S. 179—197.
- Łach H.* Praca społeczna jako obowiązek służbowy żołnierzy w garnizonach Korpusu Ochrony Pogranicza // *Acta Universitatis Lodziensis. Folia Historica*. 2018. № 102. S. 89—102.
- Ustawodawstwo szkolne i prawo nauczycielskie / w opr. M. Danielskiego. Lwów; Warszawa; Poznań: Samoezad szkolny, 1933. 326 s.

References

- Bieniecki, I. (2018), ‘The service and everyday life of the personnel of the River Flotilla of the Navy in Polesie in the years 1919—1939, *Acta Universitatis Lodziensis. Folia Historica*, no. 101: 159—173.
- Bondarenko, E. V. (2011), ‘Orthodox Church in the “Second Polish Republic”’, in *CLIO-SCIENCE: Problemy istorii i mezhdistsiplinarnogo sinteza: sbornik nauchnykh trudov* [CLIO-SCIENCE: Problems of history and interdisciplinary synthesis: collection of scientific papers], iss. II, Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet, Moscow, Russia: 128—133.
- Chruściel, S. (1938), *Szkoła państwowa a mniejszości narodowe w Polsce i za granicą* [State school and national minorities in Poland and abroad], Zarz. Gł. T.S.L., Lwów, Poland.

- Danielski, M. (ed.) (1933), *Ustawodawstwo szkolne i prawo nauczycielskie* [School legislation and teachers' law], Samoezad szkolny, Lwow; Warszawa; Poznan, Poland.
- Dobrowolski, P. (2018), 'Soldiers' common rooms — role and tasks in the educational system of soldiers (1918—1939)', *Acta Universitatis Lodzian-sis. Folia Historica*, no. 101: 147—157.
- Dreszer, Z. (1926), *Sprawa mniejszości narodowych w Polsce a program państwowej demokracji* [The case of national minorities in Poland and the program of state democracy], Wydaw. Miesięcznika "Droga", Warszawa, Poland.
- Dubrovko, E. N. (2018), 'The formation of the eastern border of the Polish state in the context of the formation of the Versailles system of international relations and the position of Great Britain', *Rossii i Belarus': istoriia i kul'tura v proshlom i nastoiashchem* [Russia and Belarus: history and culture in the past and present], no. 4: 178—189.
- Emelyanova, E. N. (2015), 'The Soviet-Polish War of 1920: The Failed Attempt to Destroy the Versailles System', *Klio* [Klio], no. 5 (101): 144—149.
- Franciszek, K. (1992), *Życie codzienne oficerów Drugiej Rzeczypospolitej*, Państwowy Instytut Wydawniczy, Warszawa, Poland.
- Jabłonowski, M. (2005), 'Political and military reasons for establishing the Border Protection Corps in 1924', in Prochwicz, J (ed.), *Korpus Ochrony Pogranicza. Materiały z Konferencji Naukowej w 80 rocznicę powstania Korpusu Ochrony Pogranicza*, Kętrzyn, Poland: 21—34.
- Khrenov, I. A. and Gonserowska-Grabowska, T. H. (eds) (1965), *Dokumenty i materiały po historii sovětsko-pol'skikh otnoshenii* [Documents and materials on history of the Soviet-Polish language], vol. 3: April 1920 — March 1921, Nauka, Moscow, Russia.
- Khrenov, I. A. and Tsesliak T. (eds) (1966), *Dokumenty i materiały po historii sovětsko-pol'skikh otnoshenii* [Documents and materials on history of the Soviet-Polish language], vol. 4: April 1921 — May 1926, Nauka, Moscow, Russia.
- Kirwiel, E. (2012), 'The economy of the North-Eastern Borderlands of the Second Polish Republic, conditions for development, economic reforms', *Studia z Historii Społeczno-Gospodarczej XIX i XX wieku*, vol. 10: 181—193.
- Kirwiel, E. (2013), 'Society of the North-Eastern Borderlands of the Republic of Poland in the interwar period', *Sąsiedztwo i pogranicze: między konfliktem a współpracą*, vol. 2: 179—197.

- Kovaleva, L. A. (2018), 'Problems of the Belarusian-Polish borderland in the 20s XX century', in Matyushevskaya, M. I. (ed.) *Kopytinskii chteniia I, II: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Kopytin Readings I, II: collection of articles of the International scientific and practical conference], Mogilev, Belarus, 17—18 may 2018, MGU imeni A. A. Kuleshova, Mogilev: 67—68.
- Kovalenya, A. A. (2014), *Rizhskii mir v sud'be belorusskogo naroda. 1921—1953 gg.: v 2 knigakh, kniga 1* [Peace of Riga in the fate of the Belarusian people. 1921—1953: in 2 books. Book 1], Belorusskaia nauka, Mogilev, Belarus.
- Kurek, Ya. (1935), *Gripp svirepstvuet v Naprave* [The flu is rampant in the Naprave], Translated by Bekkera, I., Khudozhestvennaia literatura, Leningrad, Russia.
- Łach, H. (2018), 'Social work as an official duty of soldiers in garrisons of the Border Protection Corps', *Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Historica*, no. 102: 89—102.
- Makarchuk, V. S. (2010), 'The Problem of the Borders of the Second Polish Republic (1918—1939): Aspects of International Law and European Security', *Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovanii* [Journal of Russian and Eastern European Historical Research], no. 1: 33—47.
- Matveev, G. F. (2014), 'From the history of the question of the right of nations to self-determination during the Great War', *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* [Petropolitan Slavic and Balkan Studies], no. 1: 171—192.
- Mezga, N. N. (2016), 'Contradictions of the Versailles System in East Central Europe (1921—1925)', *Naukovi zapiski Vinnits'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu imeni Mikhaïla Kotsiubyn'skogo. Seriia: Istoriia* [Scientific notes of the Vinnitsa State Pedagogical University named after Kotsiubynsky. Series: History], no. 24: 251—256.
- Skipsky, G. A. (2020), 'Historical Features of the Formation of the Legal Awareness of the Population of Western Belarus in 1921—1939', in Demidova, I. A. (ed.), *Pravovaia kul'tura v sovremennom obshchestve: sbornik nauchnykh statei* [Legal culture in modern society: collection of scientific articles], Mogilevskii institut MVD Respubliki Belarus', Mogilev: 713—718.
- Vabishchevich, A. N. (2016), 'The relationship of the Slavic population in the national and cultural life in Western Belarus (1921—1939)', *Lingvokul'turnoe obrazovanie v sisteme vuzovskoi podgotovki spetsialista*

[Linguistic and cultural education in the system of university training of a specialist], vol. 1, no. 1: 17—21.

- Vabishchevich, A. N. (2011), 'Western Ukrainian and Western Belarusian lands on the eve of the Second World War', in Petrovskaya, O. V., Borisenok, E. Yu. (eds), *Zapadnaia Belorussiia i Zapadnaia Ukraina v 1939—1941 gg.: liudi, sobytiia, dokumenty* [Western Belarus and Western Ukraine in 1939—1941: people, events, documents], Aleteiia, St. Petersburg, Russia: 7—24.
- Valachanovich, I. A., Danilovich, V. V. and Vabishevich A. N (comps), Volchenko, A. V. (ed.) (2012), *Pol'sha—Belarus' (1921—1953): sbornik dokumentov i materialov* [Poland—Belarus (1921—1953): collection of documents and materials], Belorusskaia nauka, Minsk, Belarus.
- Zheimo, M. (2018), 'Geopolitical conditions for the formation of the eastern borders of Poland after the end of the First World War', *Problemy mezhhregional'nykh svyazei* [Problems of interregional relations], no. 13: 18—20.
- Zagidulin, A. N. (2018), 'Formation of the constitutional and legal status of Belarusians as a national minority in Poland in 1921—1939', *Chelovek i obshchestvo v sisteme sovremennykh nauchnykh paradigm* [Man and society in the system of modern scientific paradigms], no. 1: 2—5.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 07.03.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 10.02.2023; approved after reviewing 07.03.2023; accepted for publication 30.03.2023.

Информация об авторе / Information about the author

О. В. Тихонович — аспирант кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университета имени Г. Р. Державина, Тамбов, Россия.

O. V. Tikhonovich — Postgraduate Student, Department of History and Philosophy, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russia.